

Иллюзорный Снежный Мир располагался на стыке владений Бессмертной Секты Пэнлай и Виллы Темного Пламени, на границе между Чжунчжоу и Северными землями. Кто еще мог вести себя здесь столь нагло и самоуверенно, нося при этом титул молодого господина, если не Е Хэн — наследник Виллы Темного Пламени?

Его поступки отличались взбалмошностью и безудержной дерзостью; внешне он казался безрассудным хвастуном, но на деле обладал выдающимся умом. В прошлой жизни, после того как Линь Цзэ изгнал его из Чжунчжоу, он отступил на Север, где с остатками людей Виллы Темного Пламени грозил превосходящими силами противника и в итоге объединил Северные земли. Он положил конец царившему там хаосу, когда различные фракции делили территорию и провозглашали себя царьками, став бесспорным лидером северных практиков. Вот почему даже Цзун Юэ, ведущий уединенный и затворнический образ жизни, слышал о его имени.

Впрочем, всё это было лишь спустя триста лет. Нынешний Е Хэн находился едва ли на поздней стадии Слияния и, рассекая по улицам на четырехкрылом алом тигре, только и делал, что наживал всеобщую неприязнь.

Он вскочил на тигра и свысока окинул Цзун Юэ взглядом:

— Святая Дева Пэнлая, верно? Я тебя запомнил.

Он дернул за поводья. Четырехкрылый алый тигр чихнул.

— Вовсе нет, — спокойно ответила Цзун Юэ и, встретив ошеломленный взгляд Е Хэна, слегка улыбнулась: — Мое имя Цзун Юэ, я всего лишь независимый практик, а не та самая Святая Дева из Пэнлая. Если молодой господин затаил обиду, то лучше не путай имена, чтобы не искать виноватых на пустом месте.

— Цзун Юэ? — по слогам повторил он, его лицо слегка изменилось, но он тут же развязно рассмеялся: — Вот как, какая жалость. Я-то рассчитывал воочию увидеть нефритовую очистительную технику Пэнлая, но, судя по всему, не судьба. Малышка Цзун, у меня с собой нет мази, так что твоей ране придется заживать самой.

Его фривольное обращение заставило Се И нахмуриться. Сделав шаг вперед, он произнес:

— Е Хэн, товарищ по дао Цзун — почтенная гостья нашей Секты Сюаньтянь, тебе не дозволено распускаться.

— Почтенная гостья вашей Секты Сюаньтянь, а нам-то на Вилле Темного Пламени какое до этого дело? — возразил Е Хэн. — Се И, я с таким трудом добрался до Иллюзорного Снежного Мира, а ты взял и притащился следом, только всё испортил. Неужели ты всерьез думаешь, что с кучкой учеников сможешь со мной тягаться? На тном месте я бы сейчас же повернул назад — заодно передал бы своему отцу, что Первой секте Чжунчжоу пора бы и уступить свое место. Не думай, что всё изменится оттого, что вы заключите брак с так называемой Святой Девой Пэнлая.

Он свистнул, и стоявший под ним четырехкрылый алый тигр немедленно распустил крылья, перемахнул через крепостную стену и взмыл в город. Вскоре внутри слышались кукареканье петухов и собачий лай, а следом — грохот опрокинутых торговых лавок.

Заметив это, сопровождавшие его слуги попрощались с Се И и тоже поспешно оседлали духовных зверей, бросаясь в погоню.

— Не ожидал, что молодой господин Е тоже пожалует в Город Биюнь, — поприветствовал спутников старейшина Цзы Ши, сложив руки в почтительном жесте. — Молодой глава секты, что думаете? Может, отдать приказ, чтобы сегодня ночью никому из учеников Секты Сюаньтянь не разрешалось выходить наружу? Молодой господин Е повсюду славится своим буйным нравом, с ним поблизости спокойной ночи нам точно не видать.

Се И кивнул:

— Сделайте так, как велел старейшина.

Кто-то из учеников с любопытством спросил:

— Разве этот молодой господин Е настолько знаменит?

Старейшина Цзы Ши тяжело вздохнул:

— Знаменит? Это мягко сказано.

Как оказалось, этот молодой господин был младшим сыном главы Виллы Темного Пламени Е Вэньцю, которого тот ждал целых триста лет.

Е Вэньцю подряд родил семерых дочерей и лишь с рождением Е Хэна обзавелся сыном, а потому с малых лет лелеял его и баловал, словно драгоценность.

— Хоть уровень его культивации находится лишь на поздней стадии Слияния, четырехкрылого алого тигра под ним Е Вэньцю добыл в Северных землях, задействовав всю мощь виллы. Будучи небесным зверем, летающий алый тигр от рождения обладает уровнем Превращения в Божество, а в пике достигает Ступени Преодоления Скорби. Тот тигр уже отрастил четыре крыла, что сопоставимо с боевой мощью практика Стадии Великой Махаяны.

— Кроме того, при нем находится сокровище Виллы Темного Пламени — стрелы Золотого Ворона. Вилла издавна славилась искусством стрельбы верхом, и стрелы Золотого Ворона в его руках никогда не промахиваются мимо цели, пробивая любые доспехи у всех, кроме практиков на Ступени Преодоления Скорби. Поэтому обычному практику при встрече с ним не приходится рассчитывать даже на малейший шанс на победу.

— Если бы он ненавидел зло и защищал справедливость, его можно было бы назвать светочем праведности. Но беда в том, что по природе своей он невыносимо вреден и целыми днями только и делает, что задирает всех вокруг. И праведники, и демонические практикующие — он не успокоится, пока каждого не выведет из себя. Неудивительно, что среди всех заклинателей

под небесами не сыщется ни одного — будь то праведник или демон, — кто обрадовался бы встрече с ним.

— Во время смуты кровавой луны пятьдесят лет назад Вилла Темного Пламени сослалась на то, что находится дальше всех от Южных земель, и не отправила людей, благодаря чему сберегла все свои силы. За последние десятилетия их влияние стремительно возросло, и они едва не обогнали нашу Секту Сюаньтянь, претендуя на звание сильнейшей секты Чжунчжоу.

— Именно поэтому никто не осмеливается переходить ему дорогу, а его поступки становятся всё более дерзкими. Слышал, во время совместной охоты Виллы Темного Пламени и северных сект кто-то просто-напросто перехватил его добычу — какого-то кролика. Так он увязался по пятам за тем бедолагой и каждый раз выпускал стрелу ровно на мгновение раньше, чем тот успевал натянуть тетиву, в итоге оставив того с пустыми руками.

Се И промолвил:

— Он из тех, кто всегда отвечает на обиды. Товарищ по дао Цзун, за то, что ты только что дала ему пощечину, он непременно затаит злобу и станет выжидать удобного момента для мести. Так что сегодня ночью будь предельно осторожна. Я велю постоялому двору выделить тебе комнату между моей и комнатой старейшины Цзы Ши.

Цзун Юэ слабо улыбнулась и не стала отказываться:

— Тогда благодарю за хлопоты, молодой глава секты.

— А что насчет раны на твоём лице?

— Я справлюсь сама, молодому главе секты не о чем беспокоиться.

Значит, всегда отвечает на обиды? Вернувшись в свою комнату, Цзун Юэ слегка задумалась, глядя на еще не высохшие следы крови на кончиках пальцев.

Стрелы Золотого Ворона — артефакт высшего небесного класса, и обычные целители не способны исцелить причиненные ими раны. Тот молодой господин упомянул нефритовую очистительную технику — неужели он открыто намекал, что исцелить это ранение способна именно она?

Узнав, что Се И поселил Цзун Юэ по соседству, Цюнхуа пришла к ней и раздраженно бросила:

— Я так и знала, что ты надула меня насчет духовных камней! Ты вовсе не собираешься сдерживать обещание.

Цзун Юэ не желала тратить время на эту Пэнлайскую «Святую Деву», в которой напрочь отсутствовали манеры Святой Девы. Если бы не обещание последней не нападать без разбора на женщин, Цзун Юэ, пожалуй, давно бы уже извела ее хитростью, лишь бы избавиться от этого надоедливого щебетания.

Бросив на Цюнхуа спокойный взгляд, Цзун Юэ произнесла:

— Сегодня ночью тот молодой господин может заявиться сюда ради мести. Если матушка-фея желает поменяться со мной комнатами, я вполне могу на это согласиться.

Цюнхуа умолкла.

Тогда Цзун Юэ продолжила:

— К тому же этот молодой господин зашел слишком далеко. Он ведь назвал фею обычной размалеванной девицей. А дав ему пощечину, я в какой-то мере отомстила за тебя.

Цюнхуа в упор посмотрела на нее:

— Цзун Юэ, а у тебя, я смотрю, лицо толстое. Что бы ты ни делала, всё умудряешься выставить так, будто печешься о других и заставляешь их быть тебе обязанными.

Цзун Юэ осталась невозмутима:

— Неужели?

Помолчав, она спросила:

— Кстати говоря, что за нефритовая очистительная техника?

— Это секретное искусство нашей Бессмертной Секты Пэнлай, предназначенное для исцеления ран, оно действительно способно залечить повреждения от стрел Золотого Ворона, — ответила Цюнхуа. — Только вот это заклинание требует колоссальных затрат духовных сил, а целительный эффект от него слабый, поэтому я его не изучала. Ты ведь не надеешься, что я владею нефритовой очистительной техникой и вылечу рану у тебя на лице?

— Разумеется, нет, — ответила Цзун Юэ.

— И слава богу. Судя по тому, как плохо заживает твоя рана, на лице наверняка останется шрам — поистине прекрасная новость. — Цюнхуа презрительно фыркнула и удалилась.

Цзун Юэ холодно проводила взглядом ее удаляющуюся фигуру. Дождавшись, пока та отойдет достаточно далеко, она закрыла дверь и спокойно толкнула створку окна.

Она уже давно почувствовала, что снаружи кто-то есть.

И впрямь, едва она отворила окно, как Е Хэн, до этого висевший под карнизом крыши, бесшумно спрыгнул внутрь:

— Госпожа Цзун, не ожидали? Я решил не откладывать визит на ночь и пришел прямо сейчас.

Он повернулся, предвкушая выражение испуга на лице Цзун Юэ, но вместо этого увидел лишь безмятежное равнодушие в ее глазах.

— Ох, — он подался ближе к ней. — Тебе совсем не страшно?

Цзун Юэ присела на стул:

— Молодой господин даже без своего четырехкрылого алого тигра, с чего бы мне бояться?

Уровень культивации Е Хэна едва достигал поздней стадии Слияния, комната была слишком тесной, чтобы развернуться со стрелами Золотого Ворона, а ее собственная сила, о которой все знали, находилась на Стадии Великой Махаяны.

Будь у Е Хэна хоть капля ума, он ни за что не заявился бы к ней в комнату в одиночку, чтобы сводить счеты.

Е Хэн усмехнулся:

— Ты права: я без ездового зверя, да к тому же нахожусь лишь на поздней стадии Слияния, чего тут бояться?

Он легко коснулся пальцем раны Цзун Юэ и протянул:

— Госпожа Цзун с виду кажется умной женщиной, но в этом я до конца не уверен.

— Умная я или нет, а человек живой, — неторопливо отозвалась Цзун Юэ. — Если я не ошибаюсь, молодой господин пожаловал сюда не ради меня, а из-за феи Цюнхуа.

Е Хэн на мгновение замер. Он действительно шел по следам Цюнхуа, однако, подслушав ее разговор с Цзун Юэ, решил остаться.

Сначала он гадал, спрашивала ли Цзун Юэ про нефритовую очистительную технику ради лечения или у нее были иные замыслы, но теперь всё стало очевидно.

Е Хэн звонко рассмеялся:

— И правда, я не ошибся: товарищ по дао Цзун — человек умный.

Его обращение к Цзун Юэ менялось снова и снова, что явно отражало стремительную перемену его отношения к ней.

Цзун Юэ поинтересовалась:

— Что всё-таки представляет собой эта нефритовая очистительная техника? Секретное искусство, способное пробивать иллюзии?

— Верно, — Е Хэн толкнул окно и выглянул наружу. — Иллюзорный Снежный Мир распространился. Теперь иллюзия опутала не только заснеженные горы за городом, но и весь этот Город Биюнь целиком.

Он обернулся:

— Большинство людей в этом городе — лишь призрачные тени, и мои слуги в том числе. Жаль только, что, кроме меня, этого никто не заметил. Изначально я надеялся, что Бессмертная Секта Пэнлай, чье учение зиждется на Искусстве Очищения Сердца, сможет распознать здешнюю аномалию. Кто бы мог подумать, что эта Святая Дева даже не удосужилась изучить нефритовую очистительную технику.

В его голосе звучало сожаление.

Хотя нефритовая очистительная техника почти не годилась для лечения ран, у нее имелось одно потрясающее побочное свойство: она позволяла исцеленному человеку видеть сквозь любые иллюзии, отделяя правду от фальши.

— Только вот интересно, как товарищ по дао Цзун раскусила всё это? — спросил Е Хэн, неторопливо приближаясь к ней.

— Всё очень просто, — ответила Цзун Юэ. — И молодой глава секты, и старейшина Цзы Ши утверждали, что молодой господин злопамятен и любит помериться силой. Однако, когда я нанесла тебе удар, ты не стал отвечать на месте, а лишь бросил угрозу, что запомнишь меня. Уже тогда я подумала: раз молодой господин так широко известен, вряд ли у него есть привычка не бить женщин.

— Какая же это широкая известность, скорее уж дурная слава, — Е Хэн усмехнулся и развел руками: — Верно: стоило кому-то меня задеть — будь то мужчина или женщина, я всегда мстил на месте.

Мужчины или женщины, старики или юнцы, знатные или простолюдины — для него не существовало никаких преград.

— Почувствовав неладное и удивившись этому, я только укрепилась в своих подозрениях, когда перед городскими воротами ты принялся уговаривать молодого главы секты Се повернуть назад.

С характером Е Хэна появление Се И в Иллюзорном Снежном Мире должно было лишь разжечь его азарт и желание помериться силами в секретной области, с какой стати ему было отговаривать Се И?

Е Хэн молча слушал.

Ветер с улицы залетал в комнату; Се И, шедший предупредить Цзун Юэ из-за странного поведения Е Хэна, замер у порога.

— Ну а окончательно убедить меня в том, что здесь что-то нечисто, заставило то, что, ворвавшись в город, молодой господин стал крушить лавки, повсюду раздавались крики птиц и животных, но не было ни единого человеческого голоса.

Тогда она заподозрила, что Город Биюнь пуст, но, войдя в него, увидела толпы спящих людей, шумные улицы и плотные ряды торговых рядов.

Она верила собственным ушам и ощущениям, а потому сомневаться приходилось лишь в собственных глазах.

Она предположила, что молодой господин тоже заметил некие странности в Городе Биюнь, а потому и выпустил стрелу в ту «Святую Деву Пэнлая», которая держалась ближе всех к молодому главе секты Сюаньтянь Се И, в надежде, что под предлогом лечения та обнаружит скрытую в городе великую тайну.

В конце концов, стрелы Золотого Ворона в руках Е Хэна не знали промаха, и не было причин для нее избежать удара лишь легким движением головы.

— Выходит, ты еще раньше поняла, что дело нечисто, и была уверена, что я не посмею причинить тебе вред, а потому и отвесила мне ту пощечину? — слегка нахмурившись, спросил Е Хэн, выслушав весь ее анализ.

Он-то ломал голову над тем, какой же практик осмелится на столь дерзкий поступок и поднимет на него руку.

— Совсем нет, — слегка улыбнулась Цзун Юэ. — Я просто врезала молодому господину потому, что он оставил шрам на моем лице, и вид его мне был неприятен.

Пока рядом находился Се И, она, разумеется, ничуть не опасалась того, что Е Хэн, мастер дальнего боя, вздумает с ней драться.

Е Хэн: [...]

<http://bllate.org/book/21960/2281687>